

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

V научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

(наименование структурного подразделения/филиала)

**СЕКЦИЯ: «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»**

г. Симферополь 2019 год

V научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» / Сборник тезисов участников/ Секция «Политические науки и международные отношения» // Симферополь, 2019

В сборник включены доклады участников V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

(наименование секции)

**ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА
К РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ**

Пашковский П. И.

*доцент кафедры политических наук и международных отношений
Таврической академии КФУ*

petr.pash@yandex.ru

Введение. Крымский полуостров, исторически являющийся в силу своего социокультурного и геостратегического значения важной составляющей российского имперского пространства, часто находился в центре процессов, определявших степень интеграционной активности и государственного могущества России. Опыт исследования международных отношений показывает, что знание исторических особенностей и закономерностей глобальных и региональных политических процессов помогает по аналогии понять их настоящее состояние и спрогнозировать развитие в будущем. В этом контексте теоретическое и прикладное значение имеет ретроспективный анализ геостратегических императивов и последствий присоединения Крыма к России, обзорное осуществление которого является **целью** данной работы.

Методы исследования. В исследовании были применены институциональный, историко-генетический, социально-психологический и функциональный методы.

Результаты исследования. Утверждением, претендующим в процессе обоснования называться тенденцией, является тезис о положительных для России последствиях вхождения в ее состав Крыма. В частности, крымские исследователи С. Киселев и Н. Киселева еще в 1994 г. отмечали, что «возрожденной России для обеспечения своих интересов в Европе рано или поздно придется все же потребовать возвращения Крыма в ее состав», после чего «неминуемо восстановится ее сильная внешняя политика и начнется обратное движение от рубежей предательства к рубежам победы». В мае 2014 г., размышляя о причинах и последствиях «крымской весны», С. Киселев писал: «Геополитический выигрыш России в результате возвращения Крымского полуострова более чем очевиден. Еще в XVIII веке была сформулирована такая максима – кто владеет Крымом, тот контролирует Черное море и Северное Причерноморье. В настоящее время этот регион – один из геостратегических и геоэкономических узлов на мировой политической карте». «Для России возвращение Крыма в ее состав, – акцентировал он, – есть первый шаг на пути восстановления ее миродержавного значения, возвращения статуса супердержавы».

Обозначенные аргументы нуждаются в подтверждающих исторических фактах, системное рассмотрение которых возможно посредством ретроспективного анализа, в процессе которого представляется очевидным, что императив территориального расширения был обусловлен географическим положением России, являющейся крупнейшей в мире сухопутной державой. В этом отношении один из основателей геополитики, американский

военно-морской теоретик А. Мэхэн отмечал, что сухопутные державы (лишенные удобных выходов к морю) постоянно находятся под угрозой, вынуждающей расширять собственные границы во избежание нападения на их территорию. Подобное утверждение особенно справедливо относительно России, располагающей бескрайними степями и равнинами, которые не представляют естественных рубежей и не могут основательно защитить от вражеского вторжения. Так, английский геополитик Х. Маккиндер говорил о «страхе» России перед вторжением с суши, который, в частности, способствовал ее продвижению вглубь Европы, чтобы противостоять Франции в XIX в. и Германии в XX в. Россия была заинтересована в Афганистане, чтобы остановить британцев в Индии и получить выход к теплому Индийскому океану. Покорение Дальнего Востока имело целью заблокировать продвижение Китая. В свою очередь, доминирование России на Кавказе было вызвано необходимостью защитить себя от политических и религиозных коллизий в регионе Большого Ближнего Востока.

Стремление Российской империи присоединить Крымский полуостров в XVIII в. обуславливалось следующими обстоятельствами. Во-первых, увеличение ее международного влияния и военного могущества в результате побед в войнах с Османской империей активизировали российские попытки найти удобный выход к Черному морю. Овладение Крымом отодвигало русско-турецкую границу от побережья, существенно изменяя соотношение сил империй в плане создания более благоприятных условий для геополитического доминирования и торговли России в Черноморском регионе, а также освоения ею Северного Причерноморья.

Во-вторых, в связи с очевидным приближением конца войны за независимость США, в которой участвовали Англия и Франция, императрица России опасалась возможности активизации их восточноевропейской политики, что актуализировало вопрос о присоединении Крыма. В этот период внешнеполитические устремления Российской империи были связаны с реализацией т. н. «Греческого проекта», предполагавшего совместно с Австрией разделить европейские владения Османской империи, подчеркивая стратегическую роль Крымского полуострова. Проект появился после заключения союза России и Австрии и способствовал достижению Екатериной II двух целей: ослабление позиции противников раздела Турции в Австрии и предотвращение возможного противодействия австрийского кайзера Иосифа II присоединению Крыма к Российской империи.

Ретроспективный анализ демонстрирует, что присоединение Крыма к Российской империи в конце XVIII в. осуществлялось в рамках периода усиления ее интеграционной активности и государственного могущества, в дальнейшем способствуя укреплению российских позиций в регионе Северного Причерноморья и в целом на Черном море. Подобное позитивно отражалось на интенсификации интеграционных устремлений России в европейском и азиатском направлениях, вследствие чего произошло значительное увеличение имперской территории. Показательно, что периоды, связанные с временной потерей Крыма (1918–1920, 1941–1944, 1991–2014 гг.), происходили на фоне общего ослабления и дезинтеграции Российского государства. При этом возвращение полуострова в его состав (1920–1941, 1944–1991 гг.) способствовало началу очередного этапа усиления интеграционной активности и государственного могущества России.

Выводы. Приведенные исторические доказательства дают основания утверждать, что положительные для интеграционной активности и государственного могущества России последствия вхождения в ее состав Крыма являются тенденцией, т. е. устойчивым соотношением характеристик, определяющих вероятность развития событий в конкретном направлении и позволяющих на их основе проводить аналогии и строить прогнозы.

Следуя историческому опыту, присоединение Крыма к России приводило к усилению ее геополитического присутствия в Черноморском регионе, интенсификации интеграционной активности и увеличению имперской территории. Потери полуострова были связаны с периодами дезинтеграции и ослабления государства, а его возвращение в состав

России открывало новый этап ее интеграционной активности и государственного могущества, что позволяет, проводя исторические параллели, допускать возможность повторения подобной ситуации в современных условиях и, вероятно, с несколько иными последствиями.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ СПУТНИКИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ

Филатов А.С.

доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

asfilatov58@gmail.com

Различие в понятиях «цивилизационный спутник» и «политический сателлит» обнаруживается уже тогда, когда мы начинаем рассматривать этимологию и определения самих терминов – «спутник» и «сателлит». Самым надёжным способом проведения сравнений этих терминов станет использование тех определений, которые мы можем найти в некоторых известных словарях. Развести понятия «цивилизационный спутник» и «политический сателлит» необходимо не только по причине логики данного текста, возникающий вследствие исследования проблемы, опредмеченной в заглавии и предполагающей различное наполнение и функции явлений цивилизационного и политического характера, но и в связи с тем, что зачастую слова «спутник» и «сателлит» рассматриваются как синонимы, что приводит к смешению понятий, даже если эти слова применяются только в политическом дискурсе. Тем более, целесообразно отмечать различия, когда рассматриваются цивилизационные и политические параметры в контексте геополитического конструирования социальных пространств.

В качестве цивилизационных спутников выступают территории, получившие государственное оформление или нет, которые расположены в пограничной зоне между двумя или больше цивилизационными системами. Социокультурная среда этих территорий генетически однородна культурным установкам своей матричной цивилизации, но испытывает влияние (разной степени в различные исторические периоды) стандартов иной не матричной для себя соседней цивилизации. Естественно, что цивилизационные спутники тяготеют к матричной цивилизации по причине, прежде всего, социогенетического родства, даже единства. Однако, при политическом ослаблении государства, удерживающего матричную цивилизацию, цивилизационные спутники отрываются от родовой цивилизационной модели и пытаются встроить собственные социокультурные установки в систему цивилизационных стандартов соседней более устойчивой цивилизации. Следует отметить, что эти движения цивилизационных спутников от своей матричной цивилизации к соседней, с притягательными цивилизационными стандартами, и обратно, когда матричная цивилизация обретает устойчивую государственную структуру и входит в стадию политического подъёма, осуществляются в контексте геополитических процессов, характеризующих реализацию в географическом пространстве внешних политических интересов различных цивилизационных систем. Таким образом, цивилизационные спутники оказываются наиболее подвержены политическому влиянию.

Наряду с внешними цивилизационными спутниками, располагающимися на границе цивилизационных систем, существуют внутренние цивилизационные спутники, которые

возникают во внутренних ареалах культурно-цивилизационного пространства и также пытаются выстроить отличные от своей цивилизационной матрицы цивилизационные ориентиры, направленные на существующие цивилизационные модели, не всегда прогрессивные и доминирующие. В этой ситуации для внутренних цивилизационных спутников иная, не матричная цивилизационная модель служит всего лишь политическим инструментом, с помощью которого политический класс стремится реализовывать свои интересы.

Этно-культурные сообщества являются одним из основных источников формирования цивилизационных спутников. Для внутренних цивилизационных спутников этот источник определяющий. Для внешних цивилизационных спутников, образующихся на периферии (в пограничных зонах) культурно-цивилизационного пространства наряду с этно-культурным источником, исходящим от местных сообществ, большое значение имеют социокультурные импульсы и цивилизационное воздействие, исходящие от соседних культурно-цивилизационных формирований, тем более, когда эти формирования находятся на подъёме и опережают в развитии матричную цивилизацию.

Угрозу для культурно-цивилизационной системы цивилизационные спутники не представляют, даже если внешние из них навсегда покинут «орбиту» цивилизационного ядра. От них исходит опасность сугубо политического свойства, когда их начинают использовать государства других цивилизационных образований в качестве инструментов в геополитических отношениях или геополитической игре. И здесь, в случае образования на территории цивилизационного спутника формальных государственных институтов, они становятся политическими сателлитами действующих геополитических структур (государств, союзов государств, военно-политических блоков) с характерными культурно-цивилизационными признаками, которые рассматривают государство матричной цивилизации, к которой социогенетически и исторически принадлежит и данный отколовшийся цивилизационный спутник, как своего геополитического противника, если не врага.

Отсутствие политических факторов на территории цивилизационного спутника или их слабое проявление, по сути дела, снимает проблему политического сепаратизма и в значительной степени гармонизирует отношения с матричной цивилизацией. Культурные элементы сообщества цивилизационного спутника органично встраиваются в генеральный социокультурный комплекс и естественно дополняют его многообразие. Тогда в социокультурном формате цивилизационные спутники активно взаимодействуют с ядром своей матричной цивилизации и в перспективе укрепляют ядерную основу цивилизации своим возвращением в неё. Такие свойства цивилизационных спутников свидетельствуют о том, что

- а) по природе они не являются какими-либо отклонениями от социокультурного комплекса и цивилизационного образования,
- б) цивилизационные спутники в состоянии активно взаимодействовать с цивилизационным ядром и участвовать в формировании матричной цивилизации,
- в) в процессе социокультурного взаимодействия с ядром и другими компонентами цивилизационного образования они могут становиться частью цивилизационного ядра,
- г) даже находясь в статусе цивилизационных спутников, они являются элементами определённой цивилизационной конструкции.

Таким образом, мы можем говорить о двух форматах цивилизационных спутников – внутренних и внешних. Внутренние цивилизационные спутники находятся в окружении цивилизационного ядра и потому их самостоятельный «выход на орбиту» возможен лишь тогда, когда это ядро распадётся. Как правило, распад ядра означает не только конец цивилизационного образования, но и ликвидацию самих цивилизационных спутников, которые поглощаются соседними цивилизациями и в результате происходит нивелирование их социокультурного потенциала.

КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РОСТА БЕДНОСТИ В РОССИИ

Омельчук Д.В.

*доцент кафедры политических наук и международных отношений
философского факультета Таврической академии КФУ*

Odv1955@mail.ru

Аннотация: выдвигается тезис о том, что, несмотря на официальные заявления об успехах в преодолении бедности в стране, в реальности происходит обратное, в силу роста кредитной задолженности миллионов россиян, рассматриваются причины этого явления и возможные социальные последствия.

Ключевые слова: бедность, кредит, микрозайм, задолженность, десоциализация.

Преодоление бедности в стране названо приоритетом государственной политики. На это неоднократно указывал в своих программных речах президент. С этой целью предпринимаются определенные действия: повышается минимальный уровень оплаты труда, увеличивается размер пенсий, пособий и т. д. Правительство периодически отчитывается об уменьшении количества бедных в стране. Не вступая в дискуссию по этому поводу, утверждаем обратное – количество бедных растет. Основанием для такого вывода, на наш взгляд, может быть рост задолженности россиян по кредитам, который продолжается уже не первый год и принимает угрожающий характер. Следовательно, исследование данной проблемы становится все более актуальным.

Целью данной работы является попытка доказать, что нынешняя политика российских банков и, особенно микрокредитных организаций (МФО), находится в прямом противоречии с заявленной целью государства о преодолении бедности, ведет не просто к ее росту, но еще более разлагает российское общество, продуцируя хроническую бедность и десоциализацию.

Потребительские кредиты - обычная практика во всем мире. С одной стороны они работают на повышение уровня благосостояния клиентов, с другой - стимулируют производство. Однако как и во всем остальном, должно быть чувство меры. В России сегодня оно явно утрачено. Банки с гордостью рапортуют о значительном росте выданных населению кредитов. Если в 2013 году их было выдано чуть меньше 10 трлн. Рублей, то к маю 2019 – объем выданных кредитов составил 14,9 трлн. рублей. При этом структура самих кредитов не расшифровывается, есть только отрывочные сведения. Например, банковские эксперты отмечают сокращение числа кредитов, выдаваемых на ведение бизнеса. Это означает рост потребительского кредитования. Большинство россиян обращаются к кредитам не от хорошей жизни: они просто пытаются сохранить уровень потребления на прежнем уровне – считает председатель Центробанка. Если принять во внимание, что 75% экономически активного населения имеют кредитные обязательства, то масштаб проблемы становится более осязаемым. Успокоения отдельных экспертов, что эта цифра соответствует показателям развитых стран, не стоит принимать во внимание: для россиян с их невысокими доходами, возврат полученных денег становится все большей проблемой. Многим приходится брать новые кредиты, чтобы погасить старые. В стране растет число банкротов: в этом году их число достигло 7 млн. чел. Особенно тревожная картина складывается с кредитными картами и микрокредитами. Здесь самые высокие ставки и именно эти кредиты являются главными разорителями населения. Еще полвека назад, когда эра массового применения кредитных карт только начиналась, герои романа известного американского писателя А.Хейли «Меняйлы» дискутируют о плюсах и минусах нововведения. Банкир видит в этом только выгоду, а его оппонент – журналистка указывает, что это путь к закабалению и, кроме того, « вы же дерете с них восемнадцать процентов». Для сравнения: нынешняя процентная ставка банка РНКБ по кредитным картам – 30%. В микрокредитных

организациях до недавнего времени они достигали 555%. За последний год государство ввело ряд ограничений на аппетиты МФО, заставив их снизить ставки, но они по-прежнему остаются заоблачными. Следовательно, те, кто вынужден пользоваться их услугами, автоматически беднеют еще больше. Оснований считать, что они смогут выбраться из этого состояния, нет. Бедность в России приняла характер хронической. В лексиконе политиков этот термин отсутствует, в научной среде – это тоже не самая злободневная тема. И.Богданов в обстоятельной монографии, посвященной бедности, как образу жизни в современной России, о феномене хронической бедности не упоминает. Аргументировано анализирует явление Т.Карадже. Причины такого невнимания, скорее всего, следует искать в политической остроте темы, нежелании исследователей браться за неудобные вопросы. А зря. Ведь ситуация складывается фактически по Платону, который говорил о двух государствах в каждом государстве: одно богатых, другое бедных. И они враждебны друг другу. Как может быть иначе, если на протяжении всей жизни большая часть населения (государство бедных) занято только борьбой за выживание. Как следствие происходит массовая десоциализация населения, уклонение от общественной жизни, политического участия, апатия и уход в личную жизнь. Доказательством может служить, в частности, крайне низкая явка на выборы, особенно местного уровня. Если принимать во внимание характеристики тех, кто относится к бедным, а отличие от западных стран здесь разительное – это преимущественно люди с высоким уровнем образования, в большинстве работники бюджетной сферы, то последствия такого состояния видятся еще более опасными. Они критически воспринимают любые попытки добиться национального единства, величия державы, роста могущества и авторитета России в мире, ибо их это не затрагивает ни каким боком. А ведь по своему месту в социальной структуре общества эти задачи не могут быть решены без их участия.

Правительство предпринимает шаги, направленные на снижение уровня бедности. Но это преимущественно патернализм: повышение МРОТ, социальных выплат, меры по ограничению аппетитов микрофинансовых организаций. Все это смягчает ситуацию, но не решает проблему. Необходима совершенно иная экономическая политика, которая стимулировала бы рост среднего класса, открывала возможности социального лифта не только участникам конкурса «Лидеры России» или родственникам высокопоставленных чиновников и бизнесменов. Тогда бедными останутся те, кто действительно не может или не хочет работать в полную силу.

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТИ В КРЫМУ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Ускова О.С.

обучающаяся магистратуры кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

chistolinova71@mail.ru

Научный руководитель: Омельчук Д.В.

доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

Введение 8 сентября 2019 года в единый день голосования состоялись выборы и в Государственный Совет Республики Крым. Общая явка на выборах составила 33,26%. Из зарегистрированных восьми партий избирательный порог преодолели только три: Единая Россия набрала 54,7% голосов и получила 60 мест, Либерально-демократическая партия России – 15,84% и 10 мандатов, Коммунистическая партия Российской Федерации – 8,22% и 5 мест в парламенте.

Целью данной работы является прослеживание тенденции роста показателя среднего возраста депутатов Государственного Совета Республики Крым II созыва. **Задачи:** определить среднего показателя возраста депутатов Государственного Совета Республики Крым 2 созыва, объяснить уменьшения или роста показателя, раскрыть сущность «политического долгожительства» в Крыму.

Результаты исследований. В рамках своей выпускной квалификационной работы под названием «Трансформация крымской политической элиты (1990-2018 гг.)» автором была выявлен систематический рост показателя среднего возраста парламентариев. Начиная с 1990 года и до 2019 года, можно наблюдать следующие показатели: 44,337 – 45,5 – 47,84 – 48,44 – 49,1 – 51,225 – 53,7. Таким образом, значение с каждым созывом увеличивалось на 1,3 - 2 единицы. Этот рост обусловлен тем, что в течение всех семи созывов формировалась группа «политических долгожителей» Крыма, которые стремились продвигать свои интересы и оставались на своих позициях несколько сроков подряд. Продвижение личных интересов — не одноразовая акция, соответственно, парламентариям весьма сложно достичь желаемого благосостояния за один депутатский срок. Именно это мотивирует занимать властную позицию как можно дольше.

В исследуемом случае происходит нарушение общей тенденции. Показатель среднего возраста депутатского корпуса Государственного Совета Республики Крым I созыва составил 53,7. Это число было максимальным и уже во втором созыве снизилось до 49,5.

В добавок к нарушенной тенденции, во втором созыве прослеживается снижение количества «политических долгожителей» – 10 депутатов из 74 – 7,4% от общего числа. Это весьма невысокий показатель в сравнении с предыдущими созывами. Однако, нужно учитывать и то, что в этом созыве было избрано 75 депутатов, а не 100.

Важно отметить то, что долгожителями считаются те личности, которые пребывают у власти более двух сроков подряд и при этом в украинский период партийная принадлежность роли не играла. Долгожители легко меняли партии в зависимости от обстоятельств и более выгодных условий.

Что касается тех, кто был дважды избран в крымский парламент в 2014 и 2019 годах, то их во втором созыве 33 – 44,6% – весьма большая доля, которую пока сложно называть «долгожителями». Это только пока. В перспективе эта группа, естественно не вся, может стать следующим поколением «политических долгожителей Крыма».

При резком изменении курса «на Россию» в 2014 году данная группа успешно влилась в парламент. В данный период политической элите необходимы были изменения и кадровые перестановки. Они исполняли свои полномочия наряду с прежними парламентариями из ранее правившей в Крыму украинской «Партии Регионов» и новоприбывшими из материковой части военнослужащими. Постепенно в течение четырёх лет часть парламентариев из материковой России досрочно прекратили свои полномочия. По биографическим данным известно, что во втором созыве 72 избранных депутата были местными, даже если не по происхождению, то по длительному сроку пребывания на полуострове и осуществлению здесь своей образовательной и профессиональной деятельности. Вернувшиеся бразды правления полностью в местные руки свидетельствуют о том, что снова появилась благоприятная почва для продвижения своих интересов и формирования нового поколения «долгожителей» без постороннего наблюдения и участия.

Основными сферами, обеспечивающими кадровый резерв данного созыва являются представители бизнеса и местного самоуправления. Именно из этих сфер произошло вливание «новой крови», которая подтверждает высказывание, приведённое выше. Чтобы быть более точными, обратимся к количественным показателям. Элита обновилась на 33 человека, что составляет 44,6 % от всего депутатского корпуса. Каждая партия обновила около половины своего состава: ЕР – 41%, ЛДПР – ровно 50% и КПРФ – 60 %. Из них 13 представители бизнес сферы – 39,4% от числа новоизбранных, 15 человек осуществили вертикальную мобильность из органов местного самоуправления и теперь составляют 45,5% рекрутированных. Происхождение остальных пяти депутатов связано со сферой образования и управленческой деятельностью.

Частное предпринимательство – распространенный вид деятельности депутатов прежних созывов. Рекрутирование сотрудников из органов местного самоуправления – тенденция новая и весьма интересная. Грамотное решение: обратиться к резерву, который уже имеет определенный опыт управления. Данный опыт чрезвычайно важен в осуществлении власти, но нечасто встречался среди новичков каждого предыдущего созыва. На данный момент данных не достаточно, чтобы оценивать качество избранной элиты. Для определения качества региональной элиты необходимо учитывать все критерии и факторы влияющие на ее формирование и функционирование. Это станет объектом дальнейших научных исследований автора.

Вывод. Таким образом, автором зафиксировано частичное обновление политической элиты Крыма после длительного периода кадрового «застоя». Исходя из полученных данных новоизбранные депутаты – выходцы из сферы бизнеса и органов местного самоуправления. Будет ли в дальнейшем происходить регулярное обновление парламента Крыма, или новоизбранные депутаты раскроют свой потенциал и станут новым поколением «политических долгожителей» Крыма, покажет время.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОРУМОВ КАК НОВОЙ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ

Летникова Ю.Д. ¹

¹ студентка кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: Хриенко Т.В.

профессор кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

t.v.khrienko@mail.ru

Введение. Актуальность изучения данной проблемы обусловлена прежде всего тем, что молодёжь является наиболее динамичной социальной группой, активно принимающей участие в политической жизни страны.

Одной из новых форм проявления активности молодёжи в политическом процессе является форум. Под форумом принято понимать мероприятие, проводимое для обозначения или решения каких-либо масштабных проблем, обсуждения актуальных вопросов. Молодёжный форум является современной формой проявления политической активности граждан, в рамках которой происходит непосредственное взаимодействие представителей органов власти с молодёжью и с институтами гражданского общества. Поэтому в работе на форумных площадках принимают участие представители власти, науки, культуры и образования, политические лидеры, как центра, так и субъектов Российской Федерации.

Цель представляемой работы – изучение форумов как новой формы проявления активности молодёжи.

Задача: выявить отношение молодёжи к форумам и определить перспективы их развития.

Изучив проведенные молодежные форумы в России в течение последних пяти лет, нами было установлено, что их роль и значение в современной политической жизни страны возрастает. На них преимущественно рассматриваются вопросы, связанные с оказанием помощи молодым людям в вопросах понимания сути и специфики протекания политического процесса в современной России, овладение практикой работы в социально-политической сфере, создание коммуникативной среды с помощью ресурсов общественных и государственных структур, бизнес-сообществ для поддержки молодёжных инициатив, содействия самореализации молодёжи, повышения уровня ее компетентности и практических навыков.

На молодежных форумах разных уровней особо обращалось внимание на решение ряда практических задач в контексте формирования или совершенствования лидерских качеств участников, а также проявления навыков непосредственно политического лидерства, таких как:

- умение трудиться в команде;
- брать на себя общественно-политическое руководство;
- активизация современного мышления и другие.

Такие навыки апробируются в ходе работы многочисленных круглых столов, интерактивных площадок, в процессе проведения деловых игр.

Важным фактором проявления активности молодых людей в сфере политики является повышение уровня их осведомлённости, образованности и компетентности. Молодёжные форумы совершенствуются, расширяя и дополняя имеющиеся формы и методы их организации и проведения, а также расширяя тематическую направленность,

способствуют активному участию молодых людей в общественно-политической жизни страны.

С целью выявления отношения к молодёжным форумам и перспективам их развития нами был проведён социологический опрос среди студентов-политологов Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

Опрос показал довольно высокую осведомлённость студентов о молодёжных форумах: 70,0% опрошенных знают о том, что такое молодёжный форум, 24,0% знают частично и только 6,0% не знают совсем.

Большинство студентов молодёжные форумы понимают преимущественно как образовательные мероприятия, возможность ___повышения политической активности, расширение дружественных связей, возможность обмена опытом, повышение компетенции и т.п.

54,0% из опрошенных принимали участие в молодёжных форумах, а 46,0% – нет. 40,6% респондентов считают такие мероприятия полезными, 28,1% – частично полезными, а 18,8% относят их к бесполезным мероприятиям, 12,5% ответили по позиции «другое».

На вопрос: «Считаете ли вы, что молодёжные форумы имеют перспективу развития в современных условиях?» 62,5% ответили утвердительно, 12,5% – отрицательно, а 25,0% считают, что такие мероприятия частично имеют перспективу развития.

На открытый, уточняющий вопрос о том, почему молодёжные форумы имеют перспективу развития, наиболее часто встречались ответы следующего содержания: «эти форумы существенно активизируют работу с молодёжью»; «на форумах апробируются многие инновационные модели развития общественной жизни»; «происходит обмен опытом, формами и методами работы»; «это хорошая школа для молодёжных лидеров»; «в этом заинтересована как молодёжь, так и государство» и т.п.

52,0% респондентов считают, что молодёжные форумы способствуют повышению уровня политической активности молодёжи. 12,0% имеют противоположную точку зрения. 36,0% полагают, что такие мероприятия лишь частично повышают уровень политической активности молодых людей.

В отношении перспектив совершенствования организации и проведения форумов респондентами было высказано ряд предложений, среди которых наиболее типичными явились следующие:

- молодёжные форумы следует проводить не только отдельно, но и на более крупных площадках какого-либо более масштабного форума для общения со старшим поколением;
- необходимо усовершенствовать программы форумов, сделать их более практически направленными;
- обеспечить более широкую публикацию результатов форумов;
- увеличить количество тем для обсуждения;
- ориентироваться прежде всего на результат работы форумов, а не просто на проведение;
- расширить участие молодёжи непосредственно в организации форумов.

Выводы. Таким образом, молодёжные форумы являются действенной формой политической активности молодёжи. Они реально обеспечивают взаимодействие институтов гражданского общества, органов государственной власти, политической, управленческой, спортивной, бизнес-элиты и т.д. Опыт образовательных форумов с участием молодёжи полезен и востребован для нашей большой страны и ее регионов, что показали результаты проведенного нами социологического опроса среди студентов-политологов Крымского Федерального Университета им. В. И. Вернадского.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НЕРАВНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Геращенко К. В.

обучающаяся магистратуры кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

karinaofficial@mail.ru

Научный руководитель: Съедин Н. А.

доцент кафедры политических наук и международных отношений философский факультет Таврической академии КФУ

Введение. Сбалансированное социально-экономическое развитие регионов является одним из приоритетных направлений Российской Федерации в настоящее время. В Указе Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" в основных вызовах и угрозах безопасности значится «неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития».

Целью исследования является выявление исторических предпосылок, определивших ту самую неоднородность в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации в настоящее время. Основным методом исследования является исторический метод, а также, анализ литературы и документов.

Результаты исследования. Предпосылки дифференциации, асимметрии многообразны и связаны как с природно-климатическими, так и с историко-политическими, а также, экономическими условиями страны.

Представления о региональной политике и региональной экономической политике начали складываться с середины 1970-х гг. Длительное время, примерно до реформы управления А. Н. Косыгина (1965 г.), основные задачи регионального развития были связаны исключительно с размещением производства. Лишь в середине 1970-х гг. проблемы комплексного развития хозяйства регионов стали находить отражение в плановых документах. К 1980-м годам произошло исчерпание возможности наращивания производства, необходимо было привлечение дополнительных ресурсов (природных, трудовых). В апреле 1985 года на Пленуме ЦК КПСС Горбачевым М. С. была выдвинута программа обновления командно-административной распределительной системы "развитого социализма". Главной идеей реформ был курс на ускорение социально-экономического развития страны на основе применения новых способов хозяйствования и использования новых достижений научно-технического прогресса.

В первый год реализации данной программы были положительные изменения, однако, такие методы увеличения производительности промышленного производства, не изменяли социальную природу кризиса системы. Положительные изменения были основаны на инерции уже сложившегося хозяйственного механизма. Попытки руководства страны не допустить кризиса в стране были не удачны. С 1988 г. начинается кризис в сельскохозяйственном производстве, со временем, и в промышленности. Происходит усиление инфляции, которое подкреплено бюджетным дефицитом.

В 1990 году С.С. Шаталин, Г. А. Явлинский и еще несколько человек разработали программу «500 дней». В ней было предусмотрено проведение приватизации государственной собственности, введение свободного рыночного ценообразования с параллельной индексацией заработных плат и социальных пособий. Программа «500 дней»

показывала регионам, что возможно и другое развитие отношений, отличное от курса СССР, когда основной задачей республик была реализация целей общегосударственной политики. Горбачев М. С. стал реализовывать программу, разработанную Павловым В. С. (данная программа предусматривала жесткий государственный контроль при переходе к рынку). Вокруг двух программ развития возникает политическая борьба, которая, в свою очередь, увеличивает и противостояние между центром и республиками. В качестве следствия непоследовательного преобразования экономической системы, кризис советской экономической системы не только не был преодолен, но и усугублялся.

После распада СССР наиболее сильно пострадали регионы. Было уничтожено около 80 тысяч промышленных предприятий, 28 тысяч колхозов и совхозов. Была подорвана их доходная база. Большинство становятся регионами – реципиентами, а регионы – доноры – это нефтедобывающие и газодобывающие, чья продукция была ориентирована на экспорт.

Период 1990-х годов еще больше усилил асимметрию в развитии регионов Российской Федерации. После распада Советского союза, в мире была изменена геополитическая обстановка, изменилось и положение Российской Федерации. В стране были нарушены связи (экономические, политические) с республиками бывшего СССР. Возникла проблема в развитии собственного производства. Был осуществлен переход от административно-командной к рыночной экономике. Быстрое изменение системы невозможно, это всегда приводит к социально-экономическим спадам. В особенности, пострадали те регионы, которые ориентировались на ВПК, машиностроении; регионы, которые ранее получали субсидии и дотации из федерального бюджета (северные регионы).

В 1992 году страну охватил всеобъемлющий политический кризис, следствием которого стал инфляционный взрыв, который нанес максимальный ущерб экономике регионов. Были, также, разногласия в вопросах, касающихся реформирования конституционного устройства, новой Конституции, а также о путях социально-экономического развития России. Президент выступал за усиление президентской власти и либеральные экономические реформы, Верховный Совет и Съезд — за сохранение всей полноты власти у Съезда народных депутатов, и против необдуманности («шоковая терапия») при проведении радикальных экономических реформ. В результате, был выбран путь, который предусматривал проведение «шоковой терапии», результатом которой оказалось повышение потребительских цен за год в 26 раз, а оптовых – в 34 раза. В 1992 году в Российской Федерации, неудачные попытки реформирования привели к падению производства.

Экономическая политика, проведенная в период 1990-х годов, была неудачной. За период реформ правительство, стремясь преодолеть инфляцию, использовало приемы, которые подорвали доверие к экономике, что сказалось на инвестиционной активности. Изменились и подходы к формированию государственного бюджета, он стал формироваться за счет заимствования средств, и как следствие, увеличение государственного долга приводит к нестабильности рубля (возможны его колебания) и курсу ценных бумаг. Ежегодно происходило увеличение внутреннего и внешнего долга, а возможности по его погашению снижались.

Заключение. Таким образом, основными историческими причинами диспропорций регионального развития стал крах СССР; непоследовательность его руководства в экономических преобразованиях; кризис 1992 года; разные «стартовые условия» регионов на начало 1990-х годов; недостаточное финансирование регионов; неудачная экономическая политика; то, как правительство регионов проводило экономическую и социальную политику, как использовало преимущества регионов, и как снижало негативные факторы, оказывающих влияние на социально – экономическое развитие регионов Российской Федерации.

РЕФЕРЕНДУМЫ XXI ВЕКА ПО ИЗМЕНЕНИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА

Артюхова А.С.¹

¹ студентка кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

artjukhova@mail.ru

Научный руководитель: Киселева Н.В.

доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

Введение. Институт референдума представляет большой интерес для отечественных и зарубежных политологов. Это связано с ростом тенденции к использованию института прямой демократии для разрешения вопросов, как местного, так и государственного уровней.

В конце XX и в XXI вв. участились случаи вынесения на референдум вопросов об изменении территориально-политического статуса регионов, что приводит к изменению политических границ на современной карте мира.

Целью данной работы является сравнительный анализ референдумов, состоявшихся в XXI в. и касающихся изменения территориально-политического статуса регионов современных государств. Для достижения данной цели были поставлены основные **задачи**:

1. Формирование базы данных референдумов, состоявшихся XXI в. и касающихся вопросов изменения территориально-политического статуса в соответствии с определенными ключевыми характеристиками: территория проведения референдума, явка избирателей, результаты референдума.
2. Составление комплексной характеристики собранных в базе данных референдумов по хронологии (времени), хорологии (пространство), содержанию вопросов, выносимых на референдум, уровню участия граждан в референдуме и степени достижения поставленных целей.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы**: институциональный, сравнительный, метод классификации и качественный анализ документов.

В результате исследования изучены теоретические исследования, касающиеся института референдума. Руководствуясь различными типологиями референдумов, можно констатировать, что референдумы о территориально-политическом статусе регионов, состоявшиеся в XXI веке, в подавляющем большинстве относились к категории обычных (а не конституционных), превентивных (а не утверждающих), факультативных (а не обязательных) и местных (а не общенациональных):

1) по типологии референдумов в зависимости от содержания законопроекта, из 23 проведенных референдумов только 1 был конституционным (референдум в Сомалиленде), остальные 22 обычных референдумы;

2) по типологии референдумов в зависимости от времени их проведения, 22 референдума превентивные и 1 утверждающий (референдум на Фолклендских островах);

3) по типологии референдумов в зависимости от порядка их проведения, все референдумы факультативные, обязательных нет;

4) по типологии референдумов в зависимости от охвата территории, 2 референдума в Пуэрто-Рико общенациональные, 21 референдум проводился на местном уровне.

Сравнительный анализ референдумов XXI в., касающихся вопросов изменения территориально-политического статуса регионов, позволил сделать следующие **выводы**:

1. Наибольшее число референдумов по изменению территориально-политического статуса в XXI в. состоялось в Европе. Количество таких референдумов в Европе составило 12, в Азии и Африке – по 2, в Америке – 4, в Австралии – 3 и еще 1 запланирован на ноябрь текущего года (в Бугенвиле). Таким образом Европа в XXI ст. лидирует по удельному весу референдумов (52%), на которых жители регионов в рамках прямой демократии высказывали волеизъявление по статусу территорий их проживания.
2. В подавляющем большинстве референдумов (19 из 23 или 83%) явка превышала 50%, из них только в одном случае явка была ниже 70% (Венето) в 7-ми референдумах явка составляла от 70% до 80% (ПМР, Гренландия, Пуэрто-Рико в 2012 году, Гагаузия, ЛНР, ДНР, Иракский Курдистан), в 6-ти – от 80% до 90% (Черногория, Токелау в 2007 году, Крым, Севастополь, Шотландия, Новая Каледония), в 5-ти – свыше 90% (Сомалиленд, Токелау в 2006 году, Южная Осетия, Южный Судан, Фолклендские острова). Максимальная явка на референдумах по изменению территориально-политического статуса в XXI в. зафиксирована в африканском Сомалиленде в 2001 г. (99,9%), минимальная в американском Пуэрто-Рико в 2017 г. (22,9%).
3. Следует отметить высокую частоту проведения референдумов по изменению территориально-политического статуса в XXI в. Подобные референдумы не проводились только в периоды с 2002 г. по 2005 г., в 2011 г., а также в 2015 и 2016 гг. В остальные годы проводился хотя бы один референдум по изменению территориально-политического статуса регионов, наибольшее число которых пришлось на 2014 год (8 из 23 или 35%). В 2006 г. состоялось 4 подобных референдума, в 2017 г. – три.
4. Типологизируя референдумы по степени достижения цели, следует отметить, что цели референдумов достигнуты в 6-ти случаях, что составляет 26% от состоявшихся в XXI в. референдумов (Черногория, Гренландия, Южный Судан, Фолклендские острова, Крым, Севастополь). Де-факто цели референдумов достигнуты в 8-ми случаях, что составляет 35% (Сомалиленд, Приднестровская Молдавская Республика, Южная Осетия, Пуэрто-Рико (2 референдума), Гагаузия, Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика), не достигнуты – в 9-ти случаях, что составляет 39% (Токелау (2 референдума), Каталония (3 референдума), Венето, Шотландия, Иракский Курдистан, Новая Каледония).

В целом можно констатировать высокую степень достижения целей в референдумах по изменению территориально-политического статуса в XXI в. – в большинстве случаев (61%) цели были достигнуты де-юре или де-факто. В результате референдумов, цели которых были достигнуты де-юре, на современной политической карте мира появилось два государства (Черногория, Южный Судан), Крым и Севастополь вошли в состав Российской Федерации, Фолклендские острова сохранили свой статус заморской территории в составе Великобритании, в Гренландии большинство жителей поддержали закон о самоуправлении автономией.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Ходосов Т.Н.

обучающийся магистратуры кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

Научный руководитель: Гросфельд Е.В.

доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

alegros@mail.ru

Введение. Построение правового государства невозможно без интенсивного развития институтов гражданского общества. Многие проблемы, с которыми сталкиваются новые субъекты, характерны для всей России. Поэтому крайне важно решать эти проблемы комплексно при взаимодействии общества и государства. Одновременно с развитием политической системы Республики Крым, усилением и укреплением в ней российских элементов происходило формирование регионального гражданского общества. Во-первых, в начальный период перехода Республики под российскую юрисдикцию, в Крыму не существовало местных общественных организаций, и крымчане участвовали в общественной деятельности через сотрудничество в общероссийских общественных организациях. Однако с 2014 года активизировался процесс создания региональных некоммерческих организаций. Они включались в общественную жизнь региона, перенимая опыт отделений всероссийских организаций, в том числе путем проведения совместных мероприятий и общественно-политических акций. Во-вторых, преобладание негативного контекста в информационном пространстве региона оказало сильное воздействие на крымское общество. Отрицательное отношение распространялось на социальное положение людей, межнациональные и религиозные отношения, качество управленческой деятельности на республиканском и муниципальном уровне, отношения с Украиной и т.д. Негативизм преподнесения различной информации, оценивания происходивших событий, фактов исторического прошлого и современной политики широко культивировался оппозиционными СМИ и нелегально действующими экстремистскими организациями, вещающими из-за рубежа средствами массовой информации Украины и некоторых стран НАТО. Цель подобных действий — внушать людям недоверие к новым властям и проводимой ими политике, провоцировать конфликтность и агрессивность общественных отношений, любыми путями снижать позитивную активность населения Республики Крым.

Целью данной работы является рассмотрение особенностей взаимодействия власти и общества в Республике Крым.

Результаты исследования. Рассмотренные во введении факторы существенно затрудняли процесс формирования гражданского общества в Республике Крым и требовали особых отношений между общественными и властными структурами. Таким образом, на первый план должно было выйти активное сотрудничество, отесняющее на второе – третье места оппонирование и критику власти со стороны общества. Власти испытывали те же общественные обстоятельства, условия деятельности, что и организации, объединения граждан. На этом основании взаимодействие власти и общества приобретало особую актуальность. Необходимость такого взаимодействия сознавалась обеими сторонами, но, судя по содержанию ежегодных отчетов Общественной палаты Республики Крым, с большей ответственностью к этому процессу относились наиболее прогрессивные и патриотически активные общественные структуры. Такая оценка вытекает из анализа основных

направлений происходившего взаимодействия: создания и обеспечения деятельности общественных советов при структурах государственной и муниципальной власти; осуществления экспертизы законопроектов, материалов СМИ, содержания деятельности религиозных и национальных организаций; выявления и анализа проблем регионального развития, выработки решений или программ деятельности; проведения совместных общественно значимых мероприятий.

Наиболее активное участие в организации советов, в обеспечении их работы принимает Общественная палата Республики Крым; которая при этом оценивает эффективность данной формы взаимодействия власти и общества, выделяет положительную практику, стремится распространить ее среди всех участников подобных отношений. Ответственной задачей для гражданского общества является систематическая экспертиза деятельности органов государственной власти, в том числе деятельности законотворческой, организационной, информационной. Общественная палата во многом координирует эту работу, определяя проблемы, подбирая экспертов и создавая аналитические группы, оценивая полученные экспертные заключения. К процедуре проведения экспертиз активно привлекаются ученые Крымского федерального университета, журналисты, юристы, представители национально-культурных автономий и т.д.

Общественная экспертиза по другим сферам касается деятельности не только властей, но и иных субъектов, формирующих идейные и нравственно-психологические настроения людей. В частности, анализируются содержание и форма работы национальных обществ, религиозных общин, информационных теле- и радиоканалов, печатных изданий. Постоянно проводится изучение общественного мнения, его результаты сообщаются в органы власти. Обычно экспертные заключения общественников по этим сферам поддерживаются органами исполнительной власти. Масштабная и перманентная работа проводится общественными организациями по выявлению актуальных проблем развития в республике в целом и по районам и конкретным объектам в частности. Многие вопросы инициированы местными жителями и вынесены на общественное обсуждение правозащитными, экологическими, культурно-национальными, молодежными и другими организациями.

Наиболее распространенной формой взаимодействия структур власти и гражданского общества является проведение совместных мероприятий, посвященных актуальным аспектам региональной политики. С 2014 г. популярны круглые столы по различным актуальным проблемам, организуемые общественными структурами при активном участии представителей республиканской и муниципальной власти. Тематика встреч включает: разработку программ социально-экономического развития, организацию и проведение избирательной кампании, развитие межнациональных отношений, деятельность национально-культурных автономий, анализ экологической обстановки на территории региона и многие другие вопросы. Особое внимание уделяется организации массовых мероприятий, связанных с культурными традициями разных национальностей, с историческими событиями в Крыму, с памяtnыми датами, религиозными праздниками, охраной природных объектов. Многие мероприятия носят военно-патриотическую и просветительскую направленность. Существенным результатом большинства проводимых мероприятий является наглядная демонстрация эффективности совместных действий структур власти и гражданского общества.

Заключение. Современное общественно-политическое развитие Республики Крым в значительной степени обеспечивается взаимодействием властных и общественных структур. Повышается качество участия структур гражданского общества в региональном политическом процессе, что положительно влияет на эффективность государственного и муниципального управления. Накоплен значительный практический опыт взаимодействия, необходимый для Республики Крым, переживающей сложный, но перспективный период модернизации в составе Российской Федерации.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ АМЕРИКАНСКОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ

Яковлева А. А.

*студентка кафедры политических наук и международных отношений
философского факультета Таврической академии КФУ*

yakovleva-alexandra-26@mail.ru

Научный руководитель: Омельчук Д. В.

*доцент кафедры политических наук и международных отношений
философского факультета Таврической академии КФУ*

Аннотация: В данной статье рассмотрен вопрос обоснования американского превосходства над другими государствами самим народом Соединённых Штатов Америки, убеждённых в неопровержимости данного принципа. Проанализирована часть инаугурационных речей президентов США, по которым уже можно отчасти подтвердить выдвинутую в начале гипотезу. В процессе исследования был обнаружен дефицит материалов по данной теме, что говорит о её не изученности и необходимости дальнейшего рассмотрения.

Ключевые слова: США, американская исключительность, мировая держава, инаугурационная речь.

Актуальность темы состоит в том, что США остаются наиболее развитой страной мира, которая присвоила себе право указывать «правильный путь» всем другим. Это ведёт к повсеместному вмешательству в дела других стран, главенствующей позиции в международных делах, часто с применением военной силы.

Целью данной работы является выявление истоков американской исключительности, того периода, когда гордость за собственные успехи в демократическом устройстве страны и экономике стали перерастать в навязчивое стремление рекомендовать и даже насаждать свои образы во всём мире.

Претензии США на право диктовать «правила поведения» «остальному миру» является актуальной проблемой, ведь потеря былого величия уже осуществилась, а желание Америки оставаться мировой державой и иметь колоссальное влияние на остальные государства всё также присутствует. Как менялась идеология можно проследить по инаугурационным речам президентов Соединённых Штатов.

Уже в инаугурационной речи 30 апреля 1789 года первый президент Вашингтон с гордостью заявил о безусловном превосходстве американской политической системы, отметив, что «фундамент нашей государственной политики покоился на безупречных и непреложных принципах личной морали, а превосходство свободного правительства было бы продемонстрировано всеми качествами, которые способны завоевать доброе отношение граждан страны и вызвать уважение окружающего мира».

Джон Адамс, вступая в должность второго президента в 1797 году сказал уже о органах управления страной как примера «для подражания».

Спустя полвека американцы уже в открытую заявили о своём праве предлагать свою форму правления другим народам, видя себя бесспорным лидером в этом отношении.

В 1839 году журнал «Юнайтед Стейтс мэгэзин энд демократик ревью» опубликовал статью, которая провозглашала США «великой нацией будущего», не связанной с предшествовавшей историей и превосходящей всё, что было в прошлом.

«Успех США, как уверенно предрекал автор, будет служить вечным укором всем прочим формам правления, возвещая о будущей демократической эре. Великий,

свободный союз...станет распространять свои принципы по всему Западному полушарию».

В своей инаугурационной речи Авраам Линкольн - человек, освободивший Америку от рабства, говорит о политическом строе США как о самом лучшем в мире: «Мы наслаждаемся системой политических институтов, удовлетворяющей целям гражданской и религиозной свободы в большей степени, чем какая - либо из систем, известных истории».

Следовательно, есть все основания считать, что уже в середине 19 века США определили для себя роль мирового лидера, имеющего права и возможности предлагать всему миру свой вариант достижения успеха. Это относится не только к настроениям политиков, но и к значительной массе американского народа, который с готовностью воспринял такую концепцию. Гордость за свою страну, уверенность в непогрешимости своих государственных институтов в свою очередь стала сильным фактором сплочения нации и с тех пор сохраняется на протяжении уже более столетия. В дальнейшем осознание своей исключительности приведёт к желанию силой навязывать другим странам свой образ мысли и поведения, что радикально изменит позиции США в мире и станет причиной многих конфликтов и даже войн, вплоть до настоящего времени (Ирак, Афганистан).

Идея американской исключительности на первых периодах истории государства сыграла несомненно положительную роль, являясь мощным элементом сплочения нации, способствовала росту экономического и политического влияния США, превратившись на определённом этапе в право навязывать свою модель другим странам. В дальнейшем она превратилась в источник международной напряжённости и агрессии. Эта тема до настоящего времени фактически не изучена в политологии и явно нуждается в детальном рассмотрении.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Щетинина Е.А.

студентка кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

Введение. На современном этапе развития происходит переосмысление ценности ресурсов. Одним из таких является информация. Будучи основным стратегическим ресурсом общества, информация определяет политические решения государства. От эффективности использования данного ресурса зависит потенциал страны.

Информация имеет очень важные, отличные от других ресурсов, свойства: постоянное преумножение, возможность экономить другие виды благ и создавать новые.

Стремительный темп роста количества данных, порождает спрос на создание новых информационных технологий и улучшение старых. Для более рационального применения государством данного ресурса, необходимо использование сквозных технологий (далее СКВТ) и субтехнологий, под которыми авторы «Атласа сквозных технологий цифровой экономики России» подразумевают ключевые научно-технические направления, оказывающее наиболее существенное влияние на развитие рынков. Проходя сквозь самые различные области общественной жизни, данные технологии связывают в единое

информационное пространство совокупность разнообразных сфер человеческой деятельности.

Целью исследования является определение основных проблем, возникающих в процессе внедрения сквозных цифровых технологий в Республике Крым (далее РК),

Результаты исследований. Согласно общему тренду РФ на информатизацию общества, РК реализуются проекты по этому направлению. Ключевой особенностью РК является ее изоляционное положение, из которого вытекают некоторые сложности в реализации внедрения СКВТ. Прежде всего это международное санкционирование экономического развития, в следствие которого происходит ослабление международных и внешнеэкономических связей с другими государствами, а также ослабление связей с другими субъектами РФ. Данные обстоятельства порождают низкую конкурентоспособность среди ИТ-организаций и установление их монопольного положения на локальном рынке. Сильно сказывается экономическое санкционирование РК на уровне и качестве жизни населения.

Эти факторы с одной стороны сдерживают потенциал региона, но с другой стороны данные обстоятельства служат катализатором развития локальной инфраструктуры, значительно меньше зависящей от внешнеполитических обстоятельств. Хорошим примером данного обстоятельства является рекреационный сектор и домохозяйства РК, сумевшие адаптироваться к внешнеполитическим реалиям и создать независимые структуры, обеспечивающие работу туристских организаций.

Согласно «Атласу сквозных технологий цифровой экономики России», РК является отстающим субъектом в развитии СКВТ. Сравнение шло по таким показателям как:

1. ВРП (в основных ценах), 2016;
2. Численность занятых в экономике, 2017;
3. Профицит/дефицит бюджета, 2017;
4. Совокупный уровень инновационной активности организаций, 2016;
5. Объем инновационных товаров, работ, услуг, 2016;
6. Интегральный рейтинг социально-экономического положения, 2017;
7. Организации, имеющие ключевые компетенции в области СКВТ, 2018;
8. Организации, соответствующие всем основным критериям ЛИЦ, 2018;
9. Организации, соответствующие отдельным критериям, 2018;
10. Кол-во НИОКР по всем СКВТ, 2015-2018гг.;
11. Кол-во патентов по всем СКВТ, 2015-2018гг.;

Табл.1 Сравнение показателей субъектов РФ [1, с.221].

Субъект РФ	1, млрд руб.	2, тыс чел.	3, млрд руб.	4, %	5, %	6, баллы	7, шт	8, шт	9, шт	10, шт	11, шт
Республика Крым	315,9	857,2	-1,3	1,9	5,3	43,9	0	0	0	20	0

Суммируя данные «Атласа сквозных технологий цифровой экономики России», а также Государственной программы (далее ГП) РК «Информационное общество» на 2018 – 2020 годы, можно выявить ряд объективных проблем при процессе внедрения СКВТ:

1. Цифровое неравенство, низкие показатели качества доступа к сети «Интернет». Несмотря на то, что с 2015 года доля домохозяйств, имеющих доступ к сети «Интернет» достигла 70,6 %, доступ к данному ресурсу сельского населения затруднен из-за более высокой цены за услугу, формирующейся на основании труднодоступности места проживания.

2. Низкий уровень конкуренции в сфере информационно –коммуникационных технологий (далее ИКТ). Данная проблема напрямую вытекает из фактора международного

санкционирования экономического развития. Также существуют административные барьеры, способствующие низкой конкуренции.

3. Низкая доля ИКТ в ВРП. По данным ГП РК «Информационное общество» доля ИТ-сферы в валовом региональном продукте составляет менее 2%.

4. Низкие навыки владения ИКТ. По данным Уточненного годового отчета о ходе реализации и оценке эффективности ГП РФ «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» в 2018 году лишь 41,7 % граждан пользуются механизмами получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, что лишь на 0,3 % отличается от 2016 года (запланированный результат 2018 года – 70%). Данные результаты говорят об уровне владения ИКТ населением.

5. Малое количество государственных и муниципальных услуг, доступных в электронном виде. По данным ГП РК «Информационное общество» переведены в электронный вид 9 государственных и муниципальных услуг, однако не все из них могут быть получены.

Но несмотря на все трудности, в РК введена в эксплуатацию государственная информационная система «Центр обработки данных РК», межведомственная сеть передачи данных, «региональная система межведомственного электронного взаимодействия РК» и «портал государственных и муниципальных услуг РК» (в рамках процесса формирования «электронного правительства»). Реализация данных проектов позволила осуществить безопасное централизованное хранение и обработку информации, оптимизировать и повысить эффективность государственного управления, повысить оперативность и удобство получения услуг.

Выводы. На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в РК существуют проблемы, затрудняющие развитие СКВТ на общероссийском уровне. Данный субъект РФ является одним из отстающих в вопросе внедрения новых технологий. Однако, в целом темпы развития являются довольно высокими. Все описанные сложности, являются этапом процесса интеграции РК в российское пространство и они преодолимы при грамотной политике органов государственной власти.

СОЦИАЛЬНО – ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ 2004 ГОДА)

Тишкина Н. А.

студентка кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

tishkina2000@mail.ru

Научный руководитель: Кузьмин П. В.

профессор кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

Введение. За время, прошедшее после прекращения существования Советского Союза, на постсоветском пространстве прошла волна так называемых «цветных революций». В чём суть этих революций, в чём их причины и каковы их последствия?

Цель настоящего исследования: изложить суть, причины и социально – политические последствия «цветной революции» в Украине 2004 года.

Задачи исследования: на основе актуальных источников раскрыть содержание «цветной революции» как социально – политического явления, показать её последствия.

«Цветная революция» может рассматриваться как целенаправленная деятельность (активность) властвующих и оппозиционных политических сил, различных социальных групп (молодёжь, возникающий средний класс, работники государственных и негосударственных предприятий, бизнесмены и др.), выражающаяся, прежде всего, в мирных протестах, митингах, забастовках и направленная против утверждения в стране олигархической диктатуры, в защиту основополагающих прав и свобод человека и гражданина. Это, с нашей точки зрения, была либеральная буржуазно – демократическая, антиолигархическая революция.

Основополагающими причинами «цветной революции» являются две группы причин. Первая группа причин, связана с внутренним развитием страны – недовольство авторитарностью управления; доминирование олигархических групп в экономике и их стремление закрепиться во власти; коррумпированность и клановость власти; нежелание действующей власти идти на диалог с оппозицией; низкий уровень жизни основной массы населения. Вторая группа, причины внешнего характера. Они связаны с глобальной геополитической перестройкой, кризисом «однополярного» миропорядка, с процессами влияния на постсоветское пространство, в том числе на Украину, ключевых игроков политического ринга – США, Европейского Союза, России и некоторых других стран. Запад инициировал и осуществлял стратегию коррекции политического курса Украины, направленную не на политическую и социально – экономическую стабилизацию страны, а на то, чтобы Украина как можно лучше вписывалась в глобальную структуру американских интересов.

Результаты исследования подтверждают, во – первых, известную истину, что предпосылки и причины революции, в том числе и рассматриваемой, формируются внутри страны и включают в себя совокупность социально – экономических, политических и духовно – идеологических процессов и явлений. Во – вторых, к основным последствиям «оранжевой» революции можно отнести: усиление нестабильности в обществе, социальный раскол, в том числе политический раскол элиты; изменение политической ориентации Украины – целью становится осуществление интеграции Украины с ЕС; падение экономического уровня жизни большинства украинского народа.

Вывод. Вторая половина 1990 х – начало 2000х гг. характеризуется высокой социально – политической конфликтностью украинского общества и государства. Анализ содержания и характера «оранжевой» революции убеждает в том, что трансформация общественной системы требует профессиональной, ответственной элиты, способной разработать и осуществлять, исходя из национальных интересов, концепции формирования собственной (украинской) государственности. Эту стратегическую задачу элита не смогла решить. Неспособность осознать, сформулировать и обеспечить базовые общенациональные интересы – главная причина социально – экономического и политического кризиса в Украине, который сохраняется и усугубляется до настоящего времени. Необходимо вовлечение в политику нового поколения людей, налаживание конструктивного диалога между политиками разных уровней и структурами гражданского общества.

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ПО
ВЫБОРАМ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И
СОВЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОГО СОЗЫВА
8 СЕНТЯБРЯ 2019 Г.

Прядко А. О.

*студентка кафедры политических наук и международных отношений философского
факультета Таврической академии КФУ*

an_pryadko@mail.ru

Научный руководитель: Съедин Н. А.

*доцент кафедры политических наук и международных отношений
философского факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Сегодня в России актуально вовлечение молодежи в общественно-политические процессы, включая участие в выборах, общественных слушаниях, помощь в проведении различных мероприятий и др. В этой связи хочется подчеркнуть формирование такой тенденции в Республике Крым. С 2014 года здесь развиваются молодежные некоммерческие организации, система грантовой поддержки молодежных проектов, организуются мероприятия, направленные на повышение уровня гражданской активности. Если говорить об участии молодежи в выборах, сегодня в этой сфере создаются условия, при которых молодежь не только может воспользоваться активным избирательным правом, но и выдвинуть собственную кандидатуру. Одним из главных условий здесь является готовность полноценно погрузиться в процесс. Выдвижение своей кандидатуры в депутаты развивает в человеке организаторские навыки, умение слушать избирателей и помогать им в решении проблем. Такие возможности – лишь «вершина айсберга», основанием которого для крымской молодежи в этой кампании стали деловая игра «Ты нужен Республике», предварительное голосование партии «Единая Россия» и участие в региональных выборах.

Таким образом, руководство Крыма и страны проявляет заинтересованность в привлечении молодых специалистов к государственному и муниципальному управлению и воспитании политической культуры у подрастающего поколения. Насколько эффективны принимаемые меры можно определить по конкретным показателям. С этой целью было

проведено исследование, основа которого - завершившаяся в Крыму избирательная кампания.

Цель и задачи исследования. Цель работы - изучение вопроса, связанного с участием крымской молодежи в общественно-политических процессах на примере региональных выборов. Для достижения поставленной цели был сформулирован ряд задач:

1. Изучить нормативно-правовую базу в области проведения избирательной кампании по выборам депутатов Государственного Совета Республики Крым и муниципальных советов и сформулировать основные требования к кандидату в депутаты разного уровня;
2. Проанализировать информацию об участии молодежи Крыма в выборах, включая личное выдвижение в депутаты, участие в реализации политических проектов, организации мероприятий и т.д.;
3. Проанализировать уровень заинтересованности молодежи Крыма в политических процессах.

Методика исследования. Основными в процессе проведения исследования стали аналитический метод, контент-анализ, ивент-анализ, интервью. Работа выполнена в рамках системного подхода.

Результаты исследования. Выявление уровня политической активности молодежи производилось на основе трех параметров: участие молодых людей в деловой игре «Ты нужен Республике», праймериз «Единой России» и выборах в Государственный и муниципальные советы.

Приводя конкретные цифры, необходимо упомянуть о количестве молодежи, принявшей участие в предварительном голосовании на региональном уровне. Бюллетень, содержащий фамилии кандидатов на включение в партийный список на Государственный Совет Крыма, состоял из 99 человек, 35 из которых – люди в возрасте до 35 лет (35,3%).

Для активной студенческой молодежи прошедшие выборы прошли в три этапа. Первым из них можно считать деловую игру для обучающихся ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» и ГБОУ ВО РК КИПУ (Крымский инженерно-педагогический университет) в возрасте от 20 до 25 лет «Ты нужен Республике». Ее проведение инициировал Глава Республики Крым с целью выявления лидеров среди молодежи, заложения основ их профессиональной и личностной реализации. Кандидатуры лучших участников, по условиям конкурса, «могут быть рекомендованы на должности в органы исполнительной власти, помощников депутатов всех уровней для участия в избирательных кампаниях». В ходе игры участники провели свои избирательные кампании, встречаясь со студентами, распространяя агитационный материал, участвуя в дебатах. По итогам игры наибольшую поддержку студентов получили представители Медицинской академии им. С.И. Георгиевского, Академии биоресурсов и природопользования, Института иностранной филологии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» и КИПУ. В голосовании приняло участие 46% студентов, а минимальный результат победителя игры – около 800 голосов. Вторым этапом избирательной кампании для победителей игры стало участие в праймериз «Единой России». Получив высокий результат, они были включены в партийные списки в Крымский парламент и Симферопольский городской совет. Одна из победительниц конкурса сегодня является депутатом Государственного Совета. Таким образом, деловую игру можно выделить как новый, в определенной мере зарекомендовавший себя формат социального лифта для молодежи, который, по словам Крымского руководства, будет совершенствоваться для дальнейшей реализации.

К слову, если сравнивать число молодых депутатов в Государственном Совете Республики Крым I и II созывов, то их количество изменилось с семи до восьми человек.

Выводы. Таким образом:

1. Возможности самореализоваться в политике для крымской молодежи планомерно развиваются и совершенствуются. Растет и количество заинтересованных в политической самореализации молодых людей.

2. Несмотря на апробацию новых форматов вовлечения молодежи в политические процессы, участие в общественно-политических мероприятиях в основном принимают люди с активной гражданской позицией, в то время как широким остается круг граждан, не желающих по тем или иным причинам участвовать в политических процессах. Тем не менее, для удобства и формирования интереса к таким событиям в сфере гос- и муниципального управления внедряются различные технологии, включая электронное голосование, возможность голосования по месту пребывания и т.д.

3. Число молодых депутатов в Государственном Совете Крыма практически не увеличилось после выборов, однако во второй созыв были избраны новые молодые люди, часть которых, не имея политического прошлого, активно участвовала в социальных процессах. Это, на мой взгляд, является одним из признаков проявления антрепренёрской системы обновления региональной элиты в рамках выборов 2019 г.

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТНЫХ КРИТЕРИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Куницына Е.С.

*студентка кафедры политических наук и международных отношений философского
факультета Таврической академии КФУ*

kkunitsina@icloud.com

Научный руководитель: Омельчук Д.В.

*доцент кафедры политических наук и международных отношений
философского факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Политическими деятелями во все времена, как правило, были люди, умудренные жизненным опытом. Династические выдвигенцы не в счет. Только еще столетие – два назад, продолжительность жизни была меньше и пожилыми считались уже сорокалетние. За последние полвека продолжительность жизни в развитых странах существенно выросла. Период жизненной активности существенно повысился. Отразилось это и на политической деятельности. 70 -80 летние политики сегодня – это обычное явление. Они обладают большим жизненным опытом, управленческими навыками. Но возникает вопрос, насколько они в состоянии адекватно реагировать на ускорение мирового развития, новые тенденции, связанные с научно-технической революцией. Однозначного ответа картина современного мира не дает.

Взглянув на современных политиков, можно увидеть широкий возрастной разрыв. Королеве Великобритании, Елизавете II – 93 года. Нынешнему президенту Соединенных Штатов Америки – 73. На момент, когда Рональд Рейган покинул Белый Дом, ему было 78 лет. В тоже время, можно привести немало примеров молодых и амбициозных политиков, занимающих главные должностные посты в государстве сегодня. Юре Ратас возглавил эстонское правительство в 2016 году, в возрасте 38 лет. В 2015 году, Алексис Ципрас занял

пост премьеры в 40 лет. Нынешнему президенту Франции, Эммануэлю Макрону всего 39 лет. Избранному в 2019 году президенту Украины, Владимиру Зеленскому – 41.

На первый взгляд, можно сделать вывод о том, что мировое сообщество устало от возрастных политиков, и готово активно обновляться, и омолаживаться. Но на самом деле, оценку политикам дает общество, избиратель. И возраст не всегда является определяющим фактором. Разумеется, если речь идет о демократических странах.

Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, в 2017 году, независимое агентство Reuters, опубликовало результаты исследования политического возраста в России. По его итогам был сделан вывод о том, что политики и чиновники за пять лет стали старше в среднем почти на три года. Средний возраст политической элиты вырос до 55,5 года по сравнению с 52,6 лет с момента начала третьего президентского срока Владимира Путина. В администрации президента средний возраст увеличился на 3,8 лет, в Госдуме — на два года. Данная тенденция говорит нам о том, что современная политика Российской Федерации не готова обновляться и впускать молодых политиков. Их места уже заняты более опытными и старыми. Это аргументируется тем, что им, наблюдавшим своими глазами развал Советского Союза, и непосредственно в нем участвующим, «виднее как не допустить подобного сегодня». Люди в возрасте 55-70-ти лет более склонны к консерватизму, к сохранению старых порядков и устоев, недопущению значительных изменений. Это, на первый взгляд, противоречит официальным данным о количестве молодых губернаторов, заместителей министров – выдвиженцев конкурса «Лидеры России. Победивший в 2018 году Илья Торосов стал заместителем министра экономического развития Максима Орешкина в возрасте 36 лет. У себя за плечами он имел и работу в «Райффанзенбанке» и должность старшего менеджера группы развития корпоративного бизнеса в Центральном регионе России, и, конечно же, выдающиеся организаторские способности. Но не только они определяют общую картину.

На сегодняшний день много говорится об оппозиционном настрое молодежи. И, по их мнению, приход к власти молодых и неопытных в их глазах политиков – прямой путь к развалу страны, ведь они недостаточно компетентны и мудры. Однако так ли это на самом деле? И не приведет ли застой политической элиты к тому, что Россия значительно отстанет от мировых тенденций, самоизолируется. На сегодняшний день Россией и Иркутской областью, в частности, правит поколение 50+. Это люди родившиеся, воспитанные и социализированные в Советском Союзе. С 2012 года законодательством предусмотрена возможность продления срока нахождения на государственной службе до 70 лет. А в 2017 году одобрили закон о возможности продления до 70 лет предельного возраста пребывания на государственной службе и для региональных чиновников [3]. Это вполне соотносится с увеличением пенсионного возраста в Российской Федерации. Поднятие возраста выхода на пенсию на 5 лет, значительно поменяет жизнь граждан во многих областях. Его продление означает и увеличение активной фазы жизни человека. Люди, которые выйдут на пенсию в 60 и 65 лет, будут смотреть на 70-ти, 80-ти летних политиков как на людей, незначительно отстающих от них по своей работоспособности.

Как к партийному и кадровому обновлению относятся жители Российской Федерации? На этот вопрос попытался ответить проект «Доминанты», организовавший опрос «ФОМнибус». Вопрос, на который предлагалось ответить респондентам звучал следующим образом: «Одни считают, что сегодня среди государственных служащих слишком много молодых людей. Другие полагают, что слишком много пожилых. А вы как думаете?» 21% проголосовал за вариант «затрудняюсь ответить», 9% за «слишком много молодых», 27% за «нет возрастных перекосов», и 43% «слишком много пожилых». Можно ли на основании данного исследования сделать вывод о том, что современное российское общество устало от старых политиков. Какие тенденции победят в конечном итоге, говорить пока рано. Ясно, что проблема существует и требует дальнейшего изучения.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАСПОЗНАВАНИЯ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ПОЛИТОЛОГОВ

Конончук Я.Р.

студентка кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

kkunitsina@icloud.com

Научный руководитель: Омельчук Д.В.

доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

В 2017 году появилось немало статей, связанных со столетием Октябрьской Революции. Поводом для рассмотрения стали публикации в газете «Комсомольская правда» в ноябре 2017 г. Их общая направленность состояла в утверждении, что революция, увела Россию с того правильного пути, которым она следовала, особенно в начале XX века. «Ездили бы сейчас на «Руссо-Балтах» и летали на «Сикорских» - это заголовок статьи публициста Е.Холмогорова. «Если бы не революция, сейчас бы нам завидовала Америка» - вторит ему доктор философских наук И.Чубайс. Обе статьи рисуют просто фантастические перспективы России не будь в ней революции: первая экономика мира к концу 30-х годов, были бы в числе победителей в первой мировой и владели Боспором, Гитлер бы не появился и Великой Отечественной войны не было бы. Анализ этих более, чем спорных тезисов не входит в нашу задачу. Речь о другом: материалы поданы как бы в виде дискуссии, но другой взгляд не подается. Точнее, он есть и только после статьи И.Чубайса, но размещен так, что особенно не заметен и по объему примерно составляет не более 20% от основного содержания.

За 4 месяца после выхода газеты нами было опрошено 188 человек, которым давали для прочтения эти статьи и просили высказать свое мнение письменно, хотя бы в виде короткого резюме статьи. Понятно, что проведенный опрос не является научным с точки зрения требований социологии, но все же показателен.

Опрошенные - люди разные по возрасту, социальному статусу: студенты, преподаватели, молодые и пенсионеры с разным уровнем образования. Но картина везде казалась почти одинаковой. Возражения больше всего возникали у людей образованных и преимущественно старшего поколения. Они чаще всего указывали на спорность выводов, иногда и на не соответствие авторских тезисов реальному положению дел в Российской империи. Но что важно, только 12 человек из опрошенных заметили наличие «другого мнения». Следовательно, есть все основания утверждать, что в данном случае редакция использовала манипулятивную технологию, и она сработала. Вряд ли журналисты «Комсомольской правды» сознательно манипулировали читателями, стремясь вложить в их головы заведомо ложную информацию об истории страны, но на деле это получилось именно так. Прикрытие в виде «другого мнения» подано было таким образом, что его вообще не заметили, соответственно на восприятия основного текста оно не повлияло.

Этот случай не единственный. Скорее речь может идти об очень опасной тенденции. Появилось даже выражение «post-truth», которое редакция Оксфордского толкового словаря выбрала словом 2016 года. Означает оно «такое положение дел, когда общественное мнение формируют не объективная картина мира, а эмоции или личные предпочтения». Первенство здесь, несомненно, за Интернетом. Многие люди просто не способны почувствовать разницу между правдой и ложью. «Согласно недавнему исследованию Стенфордского университета,

большинство школьников «клюет» на поддельные новости». Если бы подобные исследования проводились у нас, картина была бы похожей.

Как научиться отделять правду от лжи, как распознавать манипулятивные технологии и противостоять им? С нашей точки зрения возможности для этого больше у того, кто более эрудирован, владеет большим объемом информации. Согласно с возможными возражениями, что в условиях современных информационных технологий, большой объем знаний уже не так важен, как ранее – всегда под рукой есть источник этой самой информации. Но не следует абсолютизировать возможности электронных помощников – тревогу вызывает нынешний крайне невысокий уровень знаний значительной части молодого поколения особенно в гуманитарной сфере. Незнание облегчает манипуляцию. Второй путь противостоять ей – это умение (и желание) проверять получаемую информацию, путем сопоставления ее с другими источниками. Это непростой путь и часто на него нет времени (опять-таки и желания). К этому нет привычки. Проще просто потреблять информацию.

В процессе подготовки студентов-политологов этим навыкам специально не учат. Речь об этом идет в курсах, связанных с деятельностью средств массовой коммуникации, но преимущественно в теоретическом плане. Практическим навыкам, умению выявить, а раз так и противодействовать манипуляции, по сути, не обучают. Необходимость выработки таких знаний и навыков в современных условиях представляется необычайно актуальной. И не только для политологов. Но если последних этому, хоть и недостаточно, но все же как то учат, то по многим другим специальностям такие знания вообще не преподаются. Что тут говорить обо всех остальных потребителях информационного продукта? Особенно пользователей сети Интернет.

Приведенный выше пример – далеко не единственный случай манипуляции. В освещении трагических событий в Кемерово и Керчи, ряд СМИ так же подавали искаженную информацию, вызывающую соответствующую реакцию аудитории, что только подтверждает актуальность рассматриваемой темы.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В РОССИИ С 1861-1918 ГОД

Кондрашов С.В.

*студент кафедры политических наук и международных отношений философского
факультета Таврической академии КФУ*

weras1945@mail.ru

Научный руководитель: Кузьмин Пётр Васильевич

*профессор кафедры политических наук и международных отношений философского
факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Российская революционная традиция зародилась в конце XVIII в. Её история – это история поразительного превращения поэтических упражнений одинокого революционера-дворянина Александра Радищева в идеологию трёх народных революций XX века, коренным образом изменивших лицо России, а в последующем и облик мира . Мнения

исследователей относительно трактовки политической ситуации в России к середине XIX века разнятся, поэтому варьируются и представления об истоках социал-демократии как общественно-политического течения в России. Однако, это течение – основа последующих изменений в государственном строе нашей страны, которые нельзя рассматривать как нечто обособленное, отдельное от истории государства в целом и современной политической ситуации. Верное осмысление истоков и последующего воплощения социал-демократии является ключом к адекватному пониманию сферы политики сегодня, поэтому тема данного исследования является *актуальной*.

Цель исследования: проанализировать возникновение и развитие социал-демократии как общественно-политического течения в России с 1861 до 1918 года

Для достижения поставленной цели была установлена необходимость выполнения следующих *задач*:

- 1) Изучить предпосылки возникновения социал-демократии как общественно-политического течения в России
- 2) Проанализировать процессы развития и деятельности социал-демократии в России с 1861 до 1918 года
- 3) Выявить и рассмотреть черты социал-демократического течения в России.

Для выполнения указанных задач использовались следующие *методы*:

- 4) Исторический метод
- 5) Структурно-функциональный метод
- 6) Системный метод

Результаты исследования. По результатам анализа литературы с использованием исторического метода было рассмотрено такое политическое явление как социал-демократическая идеология в процессе её становления в прошлом. Структурно-функциональный метод позволил рассмотреть внутреннюю структуру общественно-политического течения с позиции функционального назначения каждого его элемента. Так как идеология социал-демократии сложный много уровненный объект, в результате исследования было выявлено соотношение её элементов с многообразием связей с внешней политической средой. Так же в процессе исследования были сформулированы характерные черты социал-демократического движения в России:

- Смешанная экономика (сохранение частной собственности при наличии других видов собственности)
- Государственное регулирование экономики
- Национализация крупнейших национальных компаний
- Самоуправление рабочих коллективов и фермеров
- Рост уровня и качества жизни наемных работников
- Увеличение зависимости аппарата власти от населения.

Выводы. Таким образом, проанализировав основные исторические трансформации социал-демократической идеологии, можно прийти к выводу, что социал-демократия в России прошла сложный путь, переживая как взлёты, так и падения. Бунт интеллигенции середины 19 века перешёл «в хождение в народ» с целью ликвидации политической безграмотности, в следствие массовая агитация социал-демократических идеалов переросла в локальный террор. Террор 1903 года породил первую революцию, а в дальнейшем принёс кровавые плоды Февраля и Октября 1917 года, что завершилось «мягким »разгоном Учредительного собрания 1918 года. Наследие социал-демократии нашло своё отражение в становлении социалистической государственности СССР, а именно в принципах, вошедших в институциональные основы страны: принцип свободы, равенства и братства, принцип социальной справедливости, национализация стратегически важных предприятий государством, борьба с безработицей, эффективное социальное обеспечение своих граждан, всеобщее бесплатное образование и многое другое.

ФАКТОРЫ ВНЕШНЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОЛИТИКУ УКРАИНЫ КАК ПРЕДПОСЫЛКА КРИЗИСА (1991 – 2014)

Иванков К.В.¹

¹*аспирант кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ*

Admiralmyers@mail.ru

Научный руководитель: Омельчук Д.В.

доцент кафедры политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии КФУ

Введение. Государство Украина переживает сегодня тяжелейший кризис системного характера. Проявления указанного кризиса возможно наблюдать в экономической, политической, социальной, культурной сферах. К возникновению сложившейся кризисной ситуации, помимо прочего, привело и внешнее воздействие на политические процессы в этой стране. В этом смысле представляется важным выяснить на примере Украины, как воздействие внешних акторов способно влиять на политическую систему, а также какой риск для государств и обществ такое воздействие способно нести.

Цель работы – выяснить, как внешние акторы повлияли на возникновение системного кризиса в Украинском государстве и обществе. В рамках исследования были выдвинуты следующие **задачи**: проанализировать нормативные основы функционирования механизма формирования внешней политики Украины, изучить законодательную базу взаимодействия Украины и западных государств-членов Европейского союза и НАТО, а также Российской Федерации. Кроме того, в рамках исследования было необходимо определить, какое влияние оказывали обозначенные акторы на изменение внешнеполитического курса Украины.

В ходе работы были проанализированы законы, регламентирующие работу внешнеполитического механизма этого государства, установлены роли элементов, составляющих его (конституционных элементов: Президент Украины, Администрация Президента Украины, Совет национальной безопасности и обороны Украины, Верховная Рада Украины, Кабинет Министров Украины, Министерство иностранных дел Украины; а также неконституционных элементов: политические партии, экспертное сообщество, экономические группы, общественное мнение). Был также проведен анализ доктринальных документов, на основании положений которых строится внешняя политика Украины, а также выдвигаются принципы во взаимодействии с другими государствами. Кроме того, в рамках работы были изучены программы двустороннего взаимодействия между Украиной и государствами-членами ЕС и НАТО.

Результаты исследований. Анализ указанной источниковой базы, а также публикаций, посвященных внешней политике Украины, позволил установить, что в рассматриваемый период Украинское государство подвергалось влиянию в сфере внешней политики со стороны ряда акторов. В их число входили: государства-члены Европейского союза, государства-члены Организации Североатлантического договора, Российская Федерация, а также международные финансовые организации. В этом отношении важно отметить, что цели указанного влияния, а также его сила в каждом из случаев различались.

Указанное влияние вынуждало политическую элиту Украины лавировать между центрами силы на мировой арене. В этом отношении, как отмечал С.В. Юрченко в рамках выступления «Внешиполитические вызовы Украине. Императив маневрирования», «...императив поддержания баланса между различными векторами внешней политики государства – «западным» и «восточным» выступает в качестве перманентного

внешнеполитического вызова». Эту проблему также отмечал Л. Кучма в работе «После майдана: Записки президента»: «...мы меж двух огней. С одной стороны – Россия, с другой – Запад».

Оказавшись перед серьёзным внешнеполитическим вызовом, политическая элита Украины не сумела дать на него достойный ответ. Вместо выработки грамотной политики взаимодействия с центрами силы на мировой арене, из которого Украина могла бы получать существенную выгоду, политическая элита этого государства сосредоточила свои усилия на решении сиюминутных проблем, а также удовлетворении собственных интересов.

В рамках взаимодействия с государствами-членами Европейского союза и НАТО украинская сторона декларировала одной из целей своей внешней политики, даже на этапе «многовекторного» подхода к её осуществлению, активное членство и интеграцию в указанные организации, принимала участие в программах международного партнёрства. Однако эффективность участия в таких программах, а также качество проводимых в государстве реформ, связанных с участием в указанных программах, была невелика. С началом президентства В. Ющенко, Украина совершила резкий внешнеполитический поворот в сторону евроатлантической интеграции, что также заложило фундамент для разгоревшегося в этой стране сегодня кризиса.

Вместе с тем, необходимо понимать, что Запад был не готов принимать Украину как равного игрока. В то же время, государства Запада в рассматриваемый период старались оказывать всё более сильное воздействие на политику Украины. Ярким примером открытого воздействия на политику Украины может служить статья Бениты Ферреро-Вальднер, комиссара ЕС по внешним связям, названная «Время для рассудительности и единства», опубликованная 27 марта 2009 года, за несколько дней до голосования в Верховной Раде Украины по вопросам бюджета, пенсий и таможенных пошлин. В тексте указанной статьи отмечалось, что «якорем», способным удержать в устойчивом положении нестабильную политическую систему Украины, является резервный кредит МВФ, который может быть предоставлен только в случае, если Верховная Рада Украины примет на предстоящем голосовании поправки к законодательству, рекомендуемые Международным валютным фондом.

Если же рассмотреть российско-украинские отношения в указанный период, то можно обнаружить, что они также имели свою специфику. Российская Федерация в рассматриваемый период, в контексте отстаивания собственных национальных интересов и обеспечения национальной безопасности, наблюдая евроатлантический вектор интеграции Украины, реализовывала внешнюю политику в её отношении в виде модели «стратегического контроля при сохранении государственного суверенитета». Такая политика стала одной из причин интенсификации евроатлантического вектора во внешней политике Украины. Таким образом, чем больше российская сторона оказывала воздействие на политику Украины, тем больше украинская сторона стремилась дистанцироваться от России и интегрироваться в политические структуры Запада, что, в свою очередь, ещё более усиливало попытки российской стороны сохранить влияние и контроль над Украиной. Указанное развитие событий в итоге привело к глубокому кризису в отношениях между двумя государствами.

Выводы. Подводя итоги исследованию, следует отметить, что Украина, как в рассматриваемый период, так и на сегодняшний день, является объектом приложения сил великих держав, межгосударственных объединений, а также международных организаций. Подобное положение усугублялось тем, что украинская политическая элита, перед лицом внешнеполитических вызовов, оказалась неспособной выработать эффективную стратегию взаимодействия с центрами силы на мировой арене, и, более того, стала играть страдательную роль в контексте формирования внешней политики. Непоследовательная политическая деятельность украинской элиты привела не только к усилению зависимости украинского государства от международных организаций, но также ослабила государственный суверенитет.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПОЛИТОЛОГА: СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВУЗА : (НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В.И.
ВЕРНАДСКОГО)

Горлова Н.С.

*студентка кафедры политических наук и международных отношений философского
факультета Таврической академии КФУ*

nadezhda.gorlova.99@mail.ru.

Научный руководитель: Кузьмин П.В.

*профессор кафедры политических наук и международных отношений философского
факультета Таврической академии КФУ*

Введение. Актуальность заявленной темы обуславливается потребностью обеспечения профессионализма, профессиональной культуры кадров политологов. Практика политико-управленческой деятельности, в том числе, в современном Крыму, убедительно показывает, что сегодня практически невозможно обойтись без квалифицированных аналитиков, экспертов, политических консультантов, политтехнологов, имиджмейкеров и других специалистов-политологов. Одновременно важно, чтобы профессионализм выпускника органично сочетался с развитым социально-нравственными качествами

Цель работы: исследование учебно-воспитательного процесса с точки зрения формирования у студентов, обучающихся по специальности «Политология» профессиональной культуры. **Задачи:** формирование понятия профессиональная культура политолога, изучение учебно-познавательной деятельности политологов, выявление противоречий, существующих в учебно-воспитательном процессе и влияющих на становление профессиональной культуры выпускников-политологов.

В процессе работы автор опирался на методы: анализ, наблюдение, диалектический метод. При подготовке работы были использованы аналитические материалы анкетного опроса студентов бакалавров философского факультета(специальность-политология) очной формы обучения Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. В феврале-марте 2019 года было опрошено 108 респондентов методом анкетирования обучающихся по специальности «политология». На первом курсе – 25 человек, на втором – 25 человек, на третьем – 27 человек, на четвертом – 31 человек.

Результаты исследования: анализ ряда актуальных источников по проблеме, а также проведенный опрос студентов позволяет говорить о следующих обобщающих результатах :

1. Профессиональная культура политолога – это качественная характеристика его развития, как профессионала и как гражданина своей страны, уровень подготовки, позволяющий обеспечивать профессионально целесообразное отношение к работе, эффективное выполнение профессиональных обязанностей.

2. Учебно-воспитательный процесс, субъектом которого являются студенты – политологи содержит ряд противоречий: между заявленным в анкетах и беседах со студентами интересом к профессии политолога и реальной учебной активностью по ее овладению;

между потребностью активно-творческого отношения студентов к деятельности по освоению профессии и низким уровнем культуры труда обучаемых (зафиксирована тенденция, что для части студентов учебный труд в течении обучения в университете не является ключевой ценностью) ; между местом и ролью учебных занятий в становлении будущего политолога и невысокой оценкой студентами их профессиональной

направленности; между ролью практик в становлении будущего политолога и невысокой оценкой студентами уровня их организации и содержания; между ориентацией студентов на творческий характер деятельности политолога и низким уровнем их вовлеченности в научно-исследовательскую работу; и другие.

Выводы. Разрешение перечисленных выше противоречий требует комплекса мер организационного, учебно-методического, кадрового характера, направленного на создание благоприятной социокультурной среды, способствующей повышению качества учебно-воспитательного процесса. Следует преодолеть дефицит литературы в университетской библиотеке. Ключевая роль в профессиональной подготовке отводится профессорско-преподавательскому составу. Педагог, читая дисциплину, должен убедить студентов, прежде всего содержанием материала, что данная дисциплина нужна и важна для подготовки политолога, формирования у него профессиональной культуры. В этом, я полагаю, выражается одна из составляющих профессионального мастерства преподавателя.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Артюхова А.С., 15

Г

Герашенко К. В., 13
Горлова Н.С., 33

И

Иванков К.В., 31

К

Кондрашов С.В., 29
Конончук Я.Р., 28
Куницына Е.С., 26

Л

Летникова Ю.Д., 11

О

Омельчук Д.В., 7

П

Пашковский П. И., 3
Прядко А. О., 24

Т

Тишкина Н. А., 23

У

Ускова О.С., 9

Ф

Филатов А.С., 5

Х

Ходосов Т.Н., 17

Щ

Щетинина Е.А., 20

Я

Яковлева А. А., 19